

ШЕКСПИРОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

ДИАНА ПЭРСЕЛЬ

В 1926 году за шесть недель до открытия очередного шекспировского фестиваля в Стратфорде на Авоне сгорел Мемориальный театр Шекспира, и эта катастрофа глубоко огорчила всю Англию, за исключением Бернарда Шоу, который писал: «Право, это известие меня очень обрадовало, — наконец-то, у нас, может быть, построят современный и приличный театр Шекспира». Надо признать, что старый Мемориальный театр был образцом чудовищной аляповатости архитектурного стиля времен королевы Виктории и заслуживал своей плачевной гибели, а Шекспировские фестивали, подобно сказочному феикусу, возродились из пепла после пожара, отомстившего за посрамление зодчества. В одну ночь жители Стратфорда собрали 1600 фунтов стерлингов, помещение кинематографа превратили в театр, и в течение шести театральных сезонов, с 1926 по 1932 год, экран немого, а затем и звукового кино, где блистали Рудольф Валентино, Лиллан Гиш и Маэ Вест, уступил место

огням рампы, освещавшей фигуры Гамлета, Корделии и Фальстафа. За это время была проведена международная подписка: в Англии, в Соединенных Штатах, во всем мире было собрано на постройку театра больше 225 миллионов франков, и 23 апреля 1932 года, в годовщину смерти Шекспира, осуществилось желание Бернарда Шоу. В этот день на берегу тихой реки Авон состоялось открытие нового театра, театра, построенного в строгом архитектурном стиле, вполне современного и по оборудованию сцены одного из лучших в мире.

Стратфорд для творений Шекспира имеет то же значение, что баварский городок Байрёйт для музыки Вагнера; любители искусства совершают туда паломничество. В этом году более 500 тысяч человек пытались достать билеты на представления, объявленные на первые восемь недель фестиваля. Что оживило любовь к Шекспиру? Быть может, это заслуга кино, ибо в различных странах идут экранизированные постановки шекспиров-